

После нескольких дней суматохи дела в лавке Цяо Юнь наконец вошли в привычную колею.

Она спохватилась: кажется, сегодня настал день передавать товар госпоже Ван. Она чуть было не забыла об этом в делах.

Цяо Юнь перерыла все ящики и шкафы, пока не нашла те самые белые фарфоровые коробочки, купленные когда-то в местной лавке всякой всячины. В игре контейнеры для персикового крема для кожи были украшены изысканной росписью и позолотой. Такие красивые вещицы в уезде Цюйво стоили немало — девятьсот монет за тридцать штук. Использовать их для самого обычного крема было бы расточительством. Ей следовало заказать в игре партию, соответствующую этим простым белым коробочкам.

Закрыв сегодня лавку, она притворилась, что легла досыпать, и нырнула в игру.

Буря в игровом мире уже утихла, но снег еще не растаял, и вся усадьба была укрыта серебристым покровом. Цяо Юнь села в свои сани, запряженные лосем, и помчалась напрямик в мастерскую косметики.

Сянь Юнь, увидев её, крайне удивилась, ведь та редко заходила днем, и радостно побежала готовить напиток собственного приготовления. Однако, когда она вернулась с чашкой в руках, Цяо Юнь уже и след простыл: калитка во двор была распахнута, а на снегу виднелись лишь две полоски от полозьев.

— Пришла и даже словом не обмолвилась, неужели настолько занята? — Сянь Юнь в сердцах топнула ногой.

Цяо Юнь сейчас было не до настроения подруги: она обнаружила, что её мастерская простаивает.

Управляющий, дрожа, доложил:

— Снегом продавило половину крыши, сейчас идет ремонт, производство временно остановлено. Мы никак не успеем сделать коробочки на заказ. Если вам, хозяйка, очень нужно, в городских лавках есть остатки, я сейчас же схожу и принесу тридцать штук.

— Нет, — отрезала Цяо Юнь. — Зима — самый ходовой сезон для крема. Если производство стоит, мы тем более не можем допустить перебоев в продаже.

Делать нечего. Раз нельзя сменить коробочки, придется использовать оригинальные, расписанные золотом.

— Я сама куплю тридцать штук в Инъюэфан.

Сказав это, она открыла карту, выбрала Инъюэфан в Янчжоу и нажала кнопку перемещения.

Персиковый крем в Инъюэфан стоил пятьсот монет за штуку, и никаких оптовых скидок не полагалось. Покупка тридцати баночек обошлась ей в пятнадцать серебряных — то есть в пятнадцать тысяч монет.

У Цяо Юнь сердце сжалось от боли.

Валюта в игре отличалась от реальной: сто меди равнялись одному серебряному, сто серебряных — одному золотому. В реальности же сто монет меняли на одну цян, тысячу — на один лян серебра, а десять лянов серебра — на один лян золота.

Самым прибыльным делом в игре были рейды по подземельям. Выпавшее там снаряжение выставляли на аукцион, а вырученные средства делили между участниками команды, за вычетом доли «заказчика» — это была классическая механика «золотых рейдов». Никогда не знаешь, сколько денег у богатых игроков: если выпадал редкий аксессуар, ездовое животное или важный ингредиент для легендарного оружия, торги могли взлететь до небес.

Поэтому симулятор ведения хозяйства приносил не так уж много дохода. Но Цяо Юнь была невероятно трудолюбива: она одной из первых в игре довела до совершенства все ремесла — шитье, кулинарию, медицину, земледелие. С самого открытия серверов она охватила своим усадебным хозяйством все сферы жизни. Большую часть сумок, аксессуаров и расходников, необходимых для прохождения подземелий, поставляла именно она. Игроки даже шутили, что она — это человек, у которого вместо сердца трудоголизм.

Раньше Цяо Юнь часто ходила в рейды, но и просто заниматься хозяйством ей было не скучно. В конце концов, она довела всё до полной автоматизации: посадка, сбор урожая, переработка и логистика — всем занимались управляющие и рабочие. Она могла даже ничего не делать, просто «висеть» в усадьбе, и доход капал сам собой. В её игровом рюкзаке и на складе постоянно хранилось полтора миллиона золотых. В прошлом она бы и глазом не моргнула, выкладывая сотни тысяч золотых за крутое снаряжение, но теперь, когда она начала зарабатывать и тратить реальные медные монеты, она поняла, насколько они ценны.

Пятнадцать тысяч монет — это аренда её закуской на три года! Ей пришлось бы продать более десяти тысяч булочек или пяти тысяч пирожков, чтобы заработать такую сумму!

Хорошо еще, что для покупок в игре не требовалось тратить реальные деньги, иначе этот бизнес прогорел бы дотла.

Положив тридцать баночек крема в игровой рюкзак, она вышла из игры. Цяо Юнь открыла глаза в реальности. Она зевнула и выбралась из-под одеяла.

— Проснулась? Ты проспала меньше палочки благовоний, поспи еще, — Сюэ Мэйнян сидела на краю кровати с книгой и попыталась уложить её обратно.

Цяо Юнь покачала головой, слезла с кровати и села перед зеркалом расчесываться:

— Не буду, мне нужно выйти.

— М-м. — Сюэ Мэйнян не стала расспрашивать, лишь тихо кивнула.

— Твоя нога лучше? Может, сходишь со мной? — Цяо Юнь повязывала пучки волос, поглядывая на Сюэ Мэйнян в медное зеркало.

Эта красавица всегда была такой подавленной и безжизненной, ей явно нужно было больше солнца. Сегодня погода стояла неплохая, хотя на горизонте уже громоздились тяжелые тучи. Судя по ветру, через пару дней они накроют город, и тогда солнца будет не дожидаться.

Сюэ Мэйнян покачала головой. Пока она не защитит Доуду от того человека, ей нельзя

лишний раз показываться на людях и выдавать свое местоположение.

— Иди, я буду ждать тебя.

Как же хорошо с ней. Цяо Юнь мысленно похвалила её: эта красавица была такой послушной и понятливой!

Последние два дня Цяо Юнь почти не ходила за продуктами, просто доставала из игры полуфабрикаты и доводила их до готовности. Если бы рядом был родной отец или мать прежней владелицы тела, они бы давно заподозрили неладное. Но Сюэ Мэйнян — нет, ей было совершенно неинтересно, откуда берутся продукты.

На самом деле Сюэ Мэйнян замечала странности Цяо Юнь, но её логика отличалась от обычной. Для неё было вполне естественно, что у каждого есть свои секреты. Она сама скрывала от Цяо Юнь множество вещей, так что странности той её не удивляли.

— Я ушла! Смотри тут за домом! — бросила Цяо Юнь и выскочила за дверь.

— Постой... — Сюэ Мэйнян протянула руку, пытаясь вернуть её. — На улице... очень холодно...

Не успела она договорить, как увидела, что Цяо Юнь, дрожа от холода и обхватив себя руками, влетает обратно.

Встретившись с взглядом Сюэ Мэйнян, который ясно говорил: я так и знала, Цяо Юнь неловко улыбнулась. Она совсем забыла, что только вылезла из-под одеяла и не успела переодеться в теплую одежду.

Сюэ Мэйнян подала ей вещи, лежавшие на шкафчике у кровати: короткий стеганный жакет на утином пуху цвета пожухлой листвы и белое платье с высокой талией, украшенное черным шелком с вышитыми магнолиями. Платье было достаточно свободным, чтобы под него можно было надеть мягкое хлопковое белье с коралловым ворсом. Цяо Юнь была миниатюрной, поэтому даже в такой многослойной одежде она не выглядела неуклюжей — в этом был её большой плюс.

Цяо Юнь посмотрела на юбку: черная шелковая вставка с изысканной вышивкой даже в такой малой детали придавала всему наряду благородный вид.

— Черный шелк такой дорогой, ты уверена, что мне стоит это надеть? В сундуке наверняка есть что-то попроще.

Сюэ Мэйнян покачала головой, её взгляд был тверд:

— В этом красиво.

Пф... Цяо Юнь сдалась. Но... если кто-то спросит, откуда у неё деньги на черный шелк, как это объяснить? Придется сказать, что нашла обрезки в лавке тканей.

Цяо Юнь тяжело вздохнула. Это чувство, когда приходится прикрываться ложью в каждом деле, было просто ужасным. Ей нужно поднажать и заработать денег — однажды она сможет тратить их направо и налево, не оправдываясь ни перед кем!

Сжав кулаки, Цяо Юнь ощутила прилив решимости.

Она закрыла глаза: в игровом рюкзаке ровными рядами лежали персиковые кремы, упакованные по пять штук. Это был её первый серьезный капитал!

Медлить нельзя, нужно вернуться до полудня, нельзя оставлять Сюэ Мэйнян голодной.

<http://bllate.org/book/20024/1976449>